

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 12 (358)

Цена номера 30 к.

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Четверг, 11 марта 1937 г.

Орган Всесоюзного комитета по делам искусств при Совнаркоме Союза ССР

Год издания восьмой

«Академический инцидент» и письмо А. П. Чехова

В декабре прошлого года я получил уведомление об избрании А. М. Пешкова в почётные академики. А. М. Пешков был избран в Кругу, а уведомление поступило к нему, когда он был ещё за границей. Об избрании А. М. Пешкова в академики я узнал из газеты. Я был очень рад, что А. М. Пешков был избран в академики, и я был очень рад, что А. М. Пешков был избран в академики.

Исполнилось тридцать пять лет с тех пор, как так называемый «академический инцидент» всколыхнул всю тогдашнюю российскую общественность. Как известно, Николай П., узнав об избрании Горького почётным академиком, заявил, что это «более чем оригинально», и выразил свое высочайшее неудовольствие министру просвещения Петру Ванновскому. «Волею монаршей» Горький был из академиков исключен. Чехов, которого еще недавно кое-кто упорно пытался примирить под «певца сумерек» и нытика, не только нашел в себе мужество поддержать великого пролетарского писателя Горького, но воспользовался случаем, чтобы, по сути дела, нанести пощечину царю. На снимке: автограф письма А. П. Чехова к академику Веселовскому, возглавлявшему тогда отделение литературы и словесности «Императорской академии». Ниже напечатан полный текст этого письма.

«Милостивый государь Александр Николаевич!

В декабре прошлого года я получил известие об избрании А. М. Пешкова в почётные академики.

А. М. Пешков тогда находился в Кругу, я не замедлил повидаться с ним, первый принес ему известие об избрании и первый поздравил его. Затем, немного погодя, в газетах было напечатано, что в виду привлечения Пешкова к дознанию по 1035 ст., выборы признаются недействительными. При этом было точно указано, что известие исходит от Академии наук, а так как я состою почётным академиком, то это известие исходило и от меня. Я поздравлял сердечно и я же признавал выборы недействительными — такое противоречие не укладывалось в моем сознании, примирить с ним свою совесть я не мог. Знакомство же с 1035 ст. ничего не объяснило мне. И после долгого размышления я мог прийти только к одному решению, крайне для меня тяжелому и приносящему, а именно, почтительнейше просить Вас ходатайствовать о сложении с меня звания почётного академика.

С чувством глубокого уважения имею честь пребыть Вашим покорнейшим слугой.

АНТОН ЧЕХОВ.